
Тамара Преображенская
Глава рода
Месть.

Тамара Преображенская

Глава рода. Месть.

https://litres.ru/75045873
SelfPub; 2026

Аннотация

Я прожила жизнь. Длинную, не всегда правильную, но я подняла свой род на высоту. После смерти мне дали выбор, перерождение или другие миры.... После нескольких сотен лет, меня выдернул обратно, к моему последнему потомку, рода больше нет, нищета и голод... Но не со мной!!! Я никому не позволю уничтожить нас!

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Тамара Преображенская
Глава рода. Месть.

Глава 1

Умирать в собственной постели — роскошь, которой в моём роду не знали четыре поколения. Мои предки сгорали в заговорах, тонули в болотах с камнем на шее, или всходили на плаху, плюя в лицо палачу последним непокорным плевком. Я же дожила до семидесяти трёх лет — дожила, а не просто дотянула, день за днём вырывая у судьбы каждый свой вдох. И до последнего вздоха держала горло империи в сухих, скрюченных подагрой пальцах, сжимая его ровно настолько, насколько было нужно, — но делала это не ради власти, а ради того, чтобы мои дети могли спать спокойно за каменными стенами родового гнезда.

Высокая спальня с дубовыми балками пахла сушёной полынью, ладаном, который тайком жгла старая нянька, и моей собственной медленно остывающей кровью. Тяжёлые бархатные портьеры на стрельчатых окнах были плотно задёрнуты — я не хотела видеть, как над столицей встаёт рассвет, который мне уже не будет принадлежать. На серебряном подносе у изголовья стыли бесполезные отвары столичных лекарей, чьи имена завтра забудут так же быстро, как и их ре-

цепты. Свечи оплывали, роняя воск на резной столик, и их неровный свет дрожал на лицах тех, кто пришёл проводить меня в последний путь.

У изножья резной кровати, вытянувшись в струнку, стояли мои сыновья, невестки и внуки. В доме Вереск не принято было выть в голос — этому я научила их сама, ещё когда вытаскивала семью из нищеты после гибели мужа, когда каждый лишний звук мог стоить нам последнего куска хлеба. Но я видела, как дрожат губы у младшей внучки, Лиры, и как мой старший сын, Марк, сжимает кулаки до побелевших костяшек, пытаясь удержать лицо. Видела — и гордилась ими даже сейчас.

— Подойди, Марк, — прохрипела я, с трудом приподнимая подбородок с шёлковой подушки. — И ты, Лира, иди сюда. Нечего жаться по углам, как мыши.

Старший сын шагнул ближе, опустился на одно колено у края постели и осторожно накрыл моей холодной ладонью свою тёплую, сильную руку. Его тёмные глаза блестели — не от жадности, как боялись бы при дворе, а от той глухой, мужской тоски, которую не вытравить никаким воспитанием.

— Я здесь, матушка, — тихо сказал он. — Лекарь велел беречь силы.

— Лекарь — дурак, которого я купила на невольничьем рынке в порту, чтобы он хоть кому-то был полезен, — я слабо усмехнулась, чувствуя, как на губах выступает солоноватый привкус. — Слушай внимательно, сынок, пока язык ещё

ворочается. В западном крыле, под плитой у старого камина, лежит чёрная шкатулка. Там долговые расписки канцлера и список наших людей в тайной страже. Это не для того, чтобы вы начали грызню за трон. Это ваш щит. Если кто-то из столичных шакалов решит, что со смертью старой волчицы можно рвать наше стадо — покажи им эти бумаги. И не смей жалеть тех, кто придёт с ножом за спиной.

Марк склонил голову, прижавшись лбом к моим сухим пальцам:

— Клянусь именем отца, матушка. Никто не тронет ни одного человека под нашей крышей.

— Вот и славно, — прошептала я, переводя взгляд на четырнадцатилетнюю Лиру, которая всё-таки не сдержалась и тихо шмыгнула носом. — А ты, пташка, не реви. Слёзы портят кожу и выдают слабость врагу. Помни, чему я учила: будь мягкой с теми, кто делит с тобой хлеб, и стальной с теми, кто тянет к нему грязные руки. Я подняла нашу фамилию из пепла, когда у нас оставались лишь три сгоревшие мельницы и долги перед короной. Я не была святой, Лира. Я травила убийц, разоряла предателей и ломала хребты тем, кто смеялся нам в спину. Но ни один верный слуга, ни один наш крестьянин при мне не лёг спать голодным. Не смейте растерять это тепло…

Я не договорила. Воздух в комнате вдруг стал густым и тяжёлым, как расплавленный свинец. Тепло руки Марка исчезло, сменившись колючим ознобом, ползущим от кончи-

ков пальцев к самому сердцу. Лица близких поплыли, превращаясь в размытые пятна на фоне тёмного бархата. Боль в груди — тупая, ноющая спутница последних десяти лет — оборвалась одним резким, ледяным щелчком.

И наступила тишина.

Не та уютная тишина, что бывает ночью в замке, когда в очаге догорают поленья и слышно только мерное дыхание стражи за дверью. Это была абсолютная, звенящая пустота, в которой не существовало ни запаха полыни, ни тяжести старческого тела, ни привычного мира.

Я стояла посреди бескрайней равнины, укрытой мелким серым пеплом. Над головой не было ни солнца, ни звёзд — только ровное, тусклое сияние, словно свет пробивался сквозь толщу мутного речного льда. Я посмотрела на свои руки: ни морщин, ни узловатых суставов, ни старческих пятен. Лишь полупрозрачный контур, сотканный из дыма и памяти, лёгкий, как утренний туман над рекой.

На секунду внутри шевельнулась острая, почти физическая тоска по оставленному дому — по смеху внуков во дворе, по запаху свежего хлеба с кухни, по самому ощущению живого тепла. Но я глубоко вздохнула, хотя воздуха здесь не было, и выпрямила спину. Сделанного не воротишь.

— Достойный финал для той, кто умела и любить, и карать без колебаний, — раздался голос за моей спиной.

Я обернулась без страха. За долгую жизнь я научилась держать удар, даже когда к горлу приставляют кинжал.

Передо мной стоял высокий человек в длинном плаще цвета запекшейся крови. Вместо лица у него была гладкая, отполированная до матового блеска костяная маска без прорезей для глаз, но я кожей чувствовала его внимательный, изучающий взгляд.

— Смерть? — уточнила я, скрестив руки на груди. — Я думала, ты выглядишь куда мрачнее, учитывая, сколько негодяев я отправила к тебе без очереди.

Фигура в плаще слегка наклонила голову, и в этом жесте почудилась сдержанная усмешка.

— Я лишь проводник на перекрёстке, Агнесса Вереск. Твоя нить оборвалась чисто. Ты не молила о пощаде, не каялась в том, что защищала своих, и не пыталась откупиться от вечности золотом. И даже в последний миг ты думала не о себе, а о тех, кого оставляешь позади. Такие души редко приходят сюда с прямым хребтом.

— И куда теперь? В пекло, за тех троих советников, которых я угостила цикутой на зимнем балу?

— Они сами несли яд для твоих сыновей, Агнесса. Весы здесь считают не слова жрецов, а суть поступков, — голос проводника звучал ровно, как плеск тёмной воды о камень. — У тебя есть выбор. Две дороги, и обе открыты лишь потому, что твоя воля оказалась крепче твоей плоти, а сердце не очерствело до конца.

Он поднял руку, и слева от него в сером воздухе вспыхнул тёплый, золотистый круг, похожий на распахнутое окно

в цветущий весенний сад. Оттуда повеяло запахом цветущей яблони и парного молока.

— Первая дорога — перерождение. Ты забудешь своё имя, свою кровь, свои потери и свои победы. Ты родишься заново в этом мире, чистым листом, и проживёшь новую, спокойную жизнь с самого начала.

Я долго смотрела на этот мягкий золотой свет. На миг захотелось шагнуть туда — снова почувствовать тёплую землю под босыми ногами, снова обнять кого-то живого. Но тут же перед глазами встали лица Марка, Лиры, моего покойного мужа, старого управляющего, с которым мы поднимали первую мельницу. Забыть их? Стереть из памяти тех, кого я любила и за кого проливала кровь? Предать всю свою жизнь ради чужого, пустого покоя?

Я покачала головой, чувствуя, как к горлу подступает гордость, сильная и чистая.

— Нет, проводник. Если я забуду тех, кого любила, от меня не останется ничего. Оставь эту милость для тех, кому нечего беречь. Что за вторая дверь?

Проводник взмахнул другой рукой. Справа с тихим гулом разверзлась чёрная бездна, в глубине которой медленно вращались осколки чужих небес, багровые луны, города из белого стекла, огненные пустыни и бесконечные нити миров, уходящие за грань человеческого понимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.